

“Эпоха тяжелой работы ()”

На главной дороге общины Сюэфу Вэньюань машина Сантаны остановилась на обочине асфальтированной дороги. Лу Донг вышел из кабины второго пилота, открыл заднюю дверь и снял вещи.

Большинство из них являются характерными продуктами, приготовленными Лу.

Лу Цзяньжэнь пошел открывать багажник и достал "Цинчжао Ван", который он купил вчера.

На данный момент это одно из лучших вин, производимых в Цинчжао. Самое главное, что Цинчжао имеет особенно высокую степень признания.

Лу Дун сказал: "Дядя Ци, ты свободен двигаться."

"Тебе не нужно беспокоиться обо мне." Лу Цзяньжэнь сказал королю Цинчжао Лу Дуну: "Отправляйся к своему тестю в целостности и сохранности".

Лу Донг был беспомощен: "До сих пор нет слова для этих восьми символов."

Лу Цзяньжэнь схватил Лу Дуна за большие ноги: "Неудивительно, что люди говорят, что ты глуп, поэтому ты не лезешь в свои мозги, когда говоришь."

Услышав это, лицо Лу Дуна было полно удивления. Разве седьмой дядя не должен описать себя?

"Если бы я хотела быть такой, как ты тогда, твоя седьмая тетя давным-давно попросила бы кого-нибудь жениться на ней." Сегодня Лу Цзяньжэнь обнаружил, что Лу Дуну нечему учить, и, наконец, получил возможность обучить его. Как он мог так легко отпустить это: "Даже маленькое черное яйцо следует за тобой под ветром и дождем. Я могу смотреть на тебя как на дурака. Оглянись вокруг. Какая женщина заботится о тебе?" Просто скажи мне, что ты сказал, насколько грустно людям, когда ты зовешь Сяо Хэйяя послушать это?"

Лу Дун был еще более беспомощен: "Да, дядя Ци, я не могу говорить о тебе."

Лу Цзяньжэнь указал на него: "Дунцзы, что ты сказал? дай мне подумать об этом"" Он некоторое время размышлял: "ЭКВ! Да, просто эквалайзер! Ваш эквалайзер съеден овцами семьи Лу Цзяньсуна!"

Лу Дунсинь сказал: "Можно ли назвать такого человека, как я, который хорошо микширует,

низким эквалайзером?

“Иди быстрее.” Лу Цзяньжэнь учил: “Не говори глупостей, когда уходишь, поройся в своих мыслях, прежде чем говорить”.

Лу Дун всегда чувствовал себя неловко, когда подобные вещи исходили из уст седьмого дяди. Разве говорить более ненадежно, чем седьмой дядя?

Лу Дун принесла вино и чай, а также несколько других блюд, приготовленных семьей Лу, и направилась к зданию рядом с северными воротами Сюэфу Вэньюань. Прежде чем повернуться к фасаду здания, она увидела Сон На, выходящую из фасада здания в белом пуховике. .

“Что ты собираешься делать?”- спросил ее Лу Донг.

Сон На увидела Лу Дуна и сказала: “Подожди меня немного, я куплю мешок соли.”

Она быстро подошла к северным воротам общины. Рядом с дверью были две комнаты связи. Одна из них была сдана в аренду, и кто-то открыл там небольшой магазин.

Сон На купила пакетик соли, вернулась, взяла две вещи из рук Лу Дуна и спросила: “Где дядя Ци?” “Не пошел с тобой?”

Лу Донг указал подбородком на юг: “Пойдем.” Он сказал, спускаясь по лестнице: “Он не сказал мне о переезде, так что я могу помочь”.

“Думаешь, я не дам тебе шанса выступить?” Сон На рассмеялась: “Я ничего не перемещала, дом был заменен на новый, а мебель и бытовая техника были новыми. Не говоря уже о доставке от двери до двери, человек также несет ответственность за установку на месте”.

Она сказала правду: “Сервис Гуанмэй намного лучше, чем у Саньянь.”

Лу Дун снова спросил: “Сегодня больше никто не приходил в дом?”

Сон На ответила: “Нет, ты тот, кого специально позвали.”

Когда эти двое вошли в дверь отделения, Сон На подошел и постучал в дверь, и охраняемая дверь открылась изнутри.

Увидев Лу Дуна, Лао Сун поспешно убрался с дороги: “Лу Дун, заходи, заходи и разогревайся.”

Погода в конце ноября вкупе с обильным снегопадом, выпавшим некоторое время назад,

остыла, и в последнее время дневная температура была ниже нуля.

Лу Дун поприветствовал его: "Дядя. Он сказал Сун Ма, которая снова вышла из кухни: "Тетя"."

Увидев, что Лу Донг держит в руке, Лао Сун сказал: "Приходи перекусить и принеси что-нибудь."

Лу Донг передал все это Сон На и сказал с улыбкой: "Просто немного местного продукта в деревне."

Отделка дома очень проста, пол покрыт керамической плиткой, стены из потертого фарфора, коричневые диваны и журнальные столики, в гостиной есть кондиционер, а также установлен потолочный вентилятор.

"Давай, садись на диван."

Теплый склад открыт уже более полугода, и Лао Сун очень хорошо знаком с Лу Донгом: "Здесь близко к отоплению."

В комнате было очень тепло. Когда ее отремонтировали, отопление было включено напрямую. Хотя мне пришлось жечь свой собственный уголь, в комнате было тепло, и температура должна была составлять семнадцать или восемнадцать градусов.

Сон На последовала за ним и сказала Лу Дуну: "Дай мне свое пальто."

В доме жарко, не выходи на улицу и не простудись."

Лу Донг снял пальто и отдал его Сон На. Он сел на боковой диван. Лао Сун хотел налить ему чаю. Лу Донг быстро взял чайник и налил в чашку рядом с ними обоими.

"Я хотел попросить тебя прийти на ужин рано утром. Лицо Лао Суна расплылось в улыбке: "Низи сказал, что в последнее время ты был занят, и ты баллотируешься в Кваннане, университетском городе и своей деревне"."

Лу Донг сказал: "Недавно я открывал новый магазин, и там было много всего. Последние два дня я был занят."

Лао Сун взял чашку с чаем и выпил воды: "Вы и Низи, один новый магазин за другим, я стар и не могу угнаться за ритмом вашей молодежи."

Изначально теплый склад мог приносить тысячи долларов в месяц, поэтому я подумал, что это будет очень хорошо, и в будущем мне это будет гарантировано.

Неожиданно дочь оказалась смелее, чем она думала. Она открыла магазин в центре округа и филиал в университетском городе. В мгновение ока появилось четыре склада с прибылью в десятки тысяч в месяц. Она также работала в партнерстве с женщиной Маоцзы. Формальности они почти закончились.

Сторона Лу Дуна еще более могущественна. В Цюаньнани открылись три новых магазина, а одна только арендная плата составляет более 700 000 юаней в год.

Вместе каждый житель Каменной деревни может зарабатывать 700 000 юаней в год?

Сон На вышла из кухни с несколькими подносами с фруктами, в которых были семена дыни, арахис и грецкие орехи. Она поставила их перед Лу Доном, взяла маза и села на край кофейного столика.

Лао Сун взял горсть семян дыни: "Лу Донг, попробуй. Семена, посаженные во дворе моего дома, в этом году немного заброшены и почти не выросли."

Лу Донг был знаком с их семьей, но он был не очень вежлив, поэтому он использовал арахис, чтобы очистить его.

Сон На достала из ящика плоскогубцы для грецкого ореха, открыла грецкий орех, непринужденно протянула его Лу Дуну и спросила: "Это решено в Гиндзе?"

Лу Донг отломил кожуру от грецкого ореха и сказал: "Контракт подписан. Вон там есть два магазина, Burger King и Mala Tang, оба двухэтажные."

Сон На сказал: "Брат Цянь очень помог в этих делах, поэтому я должен поблагодарить других."

Лу Дун мягко кивнул: "Двери, окна из алюминиевого сплава и оборудование из нержавеющей стали недавно построенных фабрик небольшой школы и перерабатывающего завода готовы к передаче брату Цяню."

В маленькой школе более десятка бунгало. Проект небольшой, но перерабатывающий завод не маленький.

Деловые и человеческие отношения приходят и уходят.

Когда Сон На и Лу Донг заговорили о работе, Лао Сон не смог вмешаться. Лу Донг быстро сменил тему и сказал что-то о сельской местности.

Лу Донг мало что знал о том, как вести хозяйство, но он был довольно опытен в ловле кроликов и насекомых.

Например, в блюдах, приготовленных в этот полдень, есть тарелка с горными буйволами, то есть Сон На прошлым летом работала в маленькой тележке на гравийном поле, и, кстати, она ловила жуков, которые продавали деньги.

Это было специально запечатлено Лао Соном после дождя, когда он вернулся с осеннего фестиваля.

Сон Ма приготовила шесть блюд, четыре жареных и два мясных, купленных на улице. Ресторан был больше похож на декорацию. Они вчетвером сели на край кофейного столика в гостиной и пообедали вместе.

Лао Сун взял бутылку текилы Цинчжао, открыл коробку и приготовился открыть ее.

Сон На взял это на себя и сказал: "Папа, несколько дней назад Лу Дон выпил с клиентом и повредил себе живот. Ты не можешь пить больше. Ты должен пить меньше в полдень."

Лу Дун действительно много выпил с Чжан Минью и Чжао Юанем в тот день, но это был всего лишь момент дискомфорта, но Сон На запомнила это в своем сердце.

Поскольку Сон На сказал это, Лу Дуну было невозможно опровергнуть это.

Сон На налила по бокалу Лао Сону и Лу Дуну: "Просто выпейте."

Лао Сун не пошевелился со своей дочерью. Лу Донг не был бы настолько глуп, чтобы опровергнуть слова Сон На. Дело не в том, что он общался на улице. Если бы он мог пить меньше, он бы пил меньше.

Что касается обычая Цинчжао развлекать гостей здесь и не останавливаться, не напоив гостей, Лу Донг, человек из Цинчжао, на самом деле не очень приспособлен к этому.

Ситуация изменится только тогда, когда старшее поколение станет старше, а молодое поколение станет основой общества.

Более десяти лет спустя трудно сказать о работе и общении, но редко можно увидеть пьяных на улице во время празднования красно-белых и приема родственников во время Нового года.

Как и у дяди Ци, все меньше и меньше людей напиваются с первого дня первого года по пятнадцатый.

Лу Донг и Лао Сун пили, Сон На и Сон Ма пили напитки, и все четверо болтали во время еды.

Строго говоря, это тоже первый раз, когда новый зять подходит к двери, но Лу Донг и Лао Сун слишком хорошо знакомы друг с другом, и они могут непринужденно разговаривать с обеих сторон.

Лу Донг давно знал, что всеми семейными делами Сун На занималась старая семья Сун, а Сун Ма в основном принадлежала к тому типу мужей, которые прислушивались к ней в больших и малых делах.

Затем есть Сун На. Из-за того, что она зарабатывает деньги, чтобы содержать свою семью, и ее знаний во всех аспектах, право Сун На говорить, как правило, эквивалентно праву Лао Сун.

За едой и разговорами неизбежно приходится говорить о семьях с обеих сторон.

Лао Сун и Лу Донг натолкнулись на бокал и сделали глоток вина: "Фабрика в вашей деревне процветает. Низи часто ходит в гастроном за едой. Если вкус невкусный, я обойду вокруг, если мне нечего делать. Я слышал, как люди говорили это это все мастерство твоей матери?"

- Не совсем так. UU прочитал www.yukan.su.com " Лу Донг очень скромно сказал: "Все это результат упорного труда всей деревни. Формула, данная моей матерью, - это всего лишь основа". "

Лао Сун сказал: "Твоя мама очень хорошая. В нашей сельской местности женщине нелегко стать заместителем директора фабрики."

Сон Ма спросила в это время: "У твоего отца есть брат?"

Лу Донг знал, что это была необходимая процедура. Возможно, Сон На сказал это, но слова слетели с уст Сон На, и это было совершенно не то, что он сказал: "Мой отец и братья пошли в армию, когда были молоды. Мой дядя был инженером. Он был работает на стройке с тех пор, как демобилизовался из армии. В семье мало родственников. Меня воспитывала мама. Люди в деревне и на улице помогали. Семья моего дяди, а также большая семья моего третьего дедушки очень заботились о моей семье."

Лао Сун слышал, как Лу Донг рассказывал о семейной пищевой фабрике Лу, и знал, что этот ребенок был любящим и праведным.

Не говоря уже ни о чем другом, готовность усердно работать в бизнесе своей собственной дочери - это один из аспектов, и помощь Лу Донга еще более важна.

"Это нелегко для твоей матери." Лао Сун тоже родом из сельской местности. Ему приходится переезжать в деревню с плохими отношениями. Он не знает, как сильно он будет страдать.

Лу Донг сказал: "Дядя, мы все из сельской местности, и в наши дни сельским жителям

нелегко.”

“для”Лао Сун поднял чашку.

Лу Донг тоже поднял его и опустил чашку, чтобы чокнуться с Лао Суном.

После того, как бокал вина упал, Лао Сун захотел снова взять вино. Сон На, которая была рядом с Лу Доном, коснулась его ногой. Лу Донг поспешно сказал: “Дядя, не пей больше. Я засну, когда выпью слишком много”.

Лао Сун тоже не стал настаивать: “Все в порядке, давай поедим, выпьем воды и поболтаем.”

Поев, он снова сказал: “На улице хорошее солнце”, Лао Сун и Сун Ма пошли в маленький дворик погреться на солнышке.

“Эти двое детей знают, как это важно.”Лао Сун в хорошем настроении: “Он не доставит неприятностей, и он может решать проблемы, когда сталкивается с проблемами, поэтому он не беспокоится об этом”.

Сон Ма согласился: “Это зависит от них двоих.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120826>